

THE HORUS HERESY

GARRO

OATH OF MOMENT

James Swallow

An audio drama read by Toby Longworth

ГАРРО
ОСОБЫЙ ОБЕТ
Джеймс Своллоу

THE HORUS HERESY
GARRO
OATH OF MOMENT
James Swallow

An audio drama read by Toby Longworth

ГАРРО: ОСОБЫЙ ОВЕТ

Капитаны! В глубинах системы
Веридан,
под враждебным светом раненого солнца,
война, каких еще не бывало, достигла
планеты - война, чье эхо отзывалось по всей
Галактике, война, что навсегда изменит облик

ловечества. На умирающих лугах с
почернев
шей травой, в развалинах безмолвных горо-
дов, в трачных скалистых ущельях и на
обле
деневших отмелях брат сражался с
братьем.

Ультрадесантники, сыны великого такти-
ка, примарха Робаута [Жиллитана](#)[1],
стяну-
лись в систему Веридан для подготовки
своих
сил к сражению. Их командующий, верный
воин Империума, собрал лучших из
Астартес
Тринадцатого Легиона и их войск
поддержки
из Ультрамарских полков Имперской
армии.

Он сделал это по приказу своего брата,
Воите
ля Хоруса, сделал без колебаний или сомнения

ний. Платой за верность стало

предательство

- невероятно подлый удар.

Вместо ожидаемой битвы, схватки, к
кото

рой Хорус велел ети подготавливаться, с
небес,

вслед за кровью и смертью, обрушились ду
кие крики. Воины Семнадцатого Легиона
Порга, фанатики Несущие Слово,
пришли,

чтобы убивать. И в нарушение своих
клятв

Императору Человечества, се ще не
просох

шей на доспехах краской кроваво-черного
цвета и х новой предательской верности
Хо

русы, Несущие Слово ударили своих
братьев в

спину и разметали Ультрагесант по всему
миру

ронам света.

И теперь пласти держало Калт в сияющих когтях бурлящего газа, гигантских вылающих

стриях, что пронянулись в голову всех широм и

разодрали небо. В атмосфере планеты было

воздух и после грома я таскированного обстрела

терноплазматическим оружием и водород

ныти бомбами. Тонкий слой хрупких небес был разбит, и щерб был непоправимым.

Каждый новый рассвет приближал Калт к смерти, пока в конце-концов на нем не осталось

нется ни глотка чистого воздуха.

Лейтенант Олан сомневался, что в этом не

когда он дотянет до следующего рассвета.

Как и

его люди, Олан родился на Эспандоре, бывшем, наряду с Калтом, одним из многих

ти
р о в Ультратарской Коалиции. И в
прошлом,
как и они все, он пожелал встать на
защиту
своего Империума и своего Императора.
Олан
с гордостью носил эмблемы аквилы и
Ультра
тара. Хоть ему и не хватило стойкости,
чтобы
стать Астартес Ультрадесанта, он, тем не
менее, справлялся с возложенными на него за
дачами. И, почему-то, даже в самые
черные
дни битв Великого Крестового Похода,
Олан
никогда не боялся за свою жизнь. Он не счи
тал это самоадеянностью, просто он
никогда
не встречал врага, столь тогучего, что
его не

могло победить тужество Ультрамара.

Но

крайней мере — до сегодняшнего дня.

Олан никогда не сходился в бою с Адептус
Астартес, и не было никаких оснований
счи

тать, что такое вообще может
случиться. Было

глупо же думать, бэтом, как
невозможно

было вообразить, что один-единственный
костодесантник способен восстать против
своего повелителя. А уж предположить,
что

целый Легион или даже притарх в поисках
личной славы может обратиться против
Им

ператора... Если кто-нибудь из его бойцов
сказал бы такое, хотят Олана заглушить
бы их

всех. Теперь же стояли только их
убийцы.

Когда появились Несущие Слово, они при

несли с собой смерть. На глазах Олана от
пер

вого шквала огня погибли сотни людей. Он
в и д е л , к а к Ультратрадесантники, не
расчехляя

оружия, гвинулись, чтобы
приветствовать не
ожиданно появившихся собратьев, и как
они,

н е у с п е в с о й т и с т е с т а , были
предательски

убиты в мгновение ока. Лучшие из лучших
Ультратара, люди и Астартес, дрогнули
под

ударом, пришедшим, как гром среди ясного
неба. Ошеломленные, они рассеялись по
Кал

ту, а сыны Портара в э то время
набросились

на планету и предали ее огню, как если бы
целый мир и каждое живое существо в нем
было огромной огненной гекатомбой.

Последним, с кем связывался отряд Олана,

был патруль на бронеташинах,

двигавшийся

на север в направлении столицы Нүминус.

Экипажи танков рассказали солдатам о
пере-

группировке войск в пещерных городах — те
с т а х под километрами камня и стали,
где

тоже было выжить, несмотря на
портящую

с атмосферу Калта. И Олан со своим
людь

т и бросился в путь, рассчитывая
совершить

быстрый рыбок до пещер через поля
ужасов.

Это была хороший план. Но он провалился,
когда появились чудовища.

Они выплыли из ледяного сундука,
выбравшись из своих укрытий в руинах
ныла

ющего костопорта. Олан сражался с
чужими,

но эти отличались от любой породы
ксеносов,

которую он мог припомнить.

Пульсирующие,

изменчивые существа ухали и лаяли,
тянулись

когтистыми щупальцами и разевали
зубастые

воронки ртов. Они сочились ядом,
расстворяв

шиплом людех, и таращились
скопления

ти глаз, от одного взгляда которых
застывало

сердце. И нечто — самое худшее в них —
каза

лоси счасти и напоминавшим
человеческих

существ, только рассматриваемых через
окно

вратительную линзу безумия и скверны.

Когда они напали снова, на ум пришло слово. В эти далекие от религии времена

челове

ческой империи и не пользовались лишь не
многие. Он слышал однажды, как покойный
дед бормотал его в моменты старческого
но

тумнения рассудка, а может — и его
проясне

ния. Демон. В расцвете лет старик был
звезд

ным торговцем, и в безумии варн-
простран

ства он подглядел тайны, преследовавшие
его

до гроба. На глазах юного Олана, просто-
ска

зев это слово, он еще на шаг приблизился к
смерти.

Наблюдая за убывающим зарядом лаз-ни
столетия с трачным пониманием, Олан осо-
зывал, что очень скоро воссоединится со
сво

и тем стариком. Существа наступали, и он
со

брал последние силы, бросив бойцам: "Не
тратить впукую ни один выстрел!
Пусть это

заплатят за всех, что они забрали!"
Кошмар

ные отродья ворвались в ряды бойцов, как
ураган, повергая их наземь, пожирая
заживо.

Пистолет в руках Олана раскалился
докрасна,

но они все не кончались. Самые большие из
них кричали и визжали, пытая над
надшисти.

И постепенно солдаты оказались в кольце,
которое стыкалось все туже по мере того,
как

редели их ряды.

Затем сверху, на крыльях из серой стали,
пришло спасение.

"Грозовая птица", упав из горящих облаков,
как огромный орел, накрыла сражение
своей

тенью. Сверкающий огнеми десантный

катель

начал разворотом, стоя на столбах белого
пла

тени. И в короткое мгновение он
полностью

завладел вниманием Олана. Корабль, несомненно, принадлежал Астартес, и все же, как

Олан ни пытался, он не мог узнати
символику.

Не было ни кроваво-красного окраса
предателя

лей Несущих Слово, ни ярко-голубой матти
Ультрадесанта. Он был цвета призраков.
Ржа

вый побитый люк со скрипом распахнулся,
и

из него выпрыгнула вниз гигантская
фигура в

броне того же оттенка, что и у "Грозовой
Пти

цы". Корабль унесся прочь, а огромный воин
приземлился с оглушительным ударом,

сила
которого убила пару клыкастых чудовищ.
Олан увидел терцание огромного теча в
человеческий рост, который серая фигура
из
влекла из ножен на спине. Держа в другой
руке болтер черно-изумрудной расцветки,
воин бросился в рукопашную. Меч взлетал
и
падал, взлетал и падал, болтер грохотал,
каж
дым тощным залпом разносся противостоящим
ственным тварей на рваные кровавые
ошметы
ки. Чудовищные существа, как один, развер-
нулись к воину, почувствовав, откуда
исходит
наибольшая угроза. Но это был не солдат,
не
обычный человек. Фигура в светло-сером
ке
ратите была Агентус Астартес, и она
шла

сквозь ряды своих врагов, как ангел смерти.

Позади него не было криков, он оставлял за собой толк остеरтъ, прореживая поголовье

наседавших на него чудовищ. Олан выкрикнул приказы, веля своим бойцам поддержать

сражавшегося воина, но тому это было не нужно. В одиночку он преуспел там, где десятки солдат утерли в бесплодных попытках,

он — один.

Когда все было кончено, воин направился к ним, и Олан не смог удержаться и не попа

тилсяся назад. На поле боя он много раз видел

Астартес, но никогда — так близко и никогда

— таким: нависающим над ним, с холодным

вниманием оценивающим его через

изумруд

ные линзы хмурого боевого шлема.

Астартес

небрежно взмахнул течом, с тряхнув
терзкую
кровь, пятнавшую лезвие, и вернул его в
нож

ны. Перед тем, как том исчез из вида,

Олан

заметил слово Высокого Готика,
вытесненное

на металле — *Libertas*, Вольнолюбец.

(Астартес): "Ты здесь командуешь".

Это не было вопросом. Олан натянуто кив
нул, сильнее сжимая рукоять лаз-
пистолета.

Он не рискнул вернуть оружие в кобуру, бо-
ясь, что Астартес может принять любое
вне

запное движение, а также
отреагировать

соответственно.

(Астартес): "Лейтенант, мне нужна

инфо

тация".

(Олан): "Конечно. Примите нашу благодарность. Вы здесь как часть подкрепления или...?"

Воин поднял руку, призываая его замолчать.

(Астартес): "Двадцать Первая рота Ультра

десантано с командованием братского капитана

Эрикона Гайюса. Скажи мне, где их найти".

Астартес не повышал голос, и все же рука Олана начала подзываться помощника с воксом

еще до того, как он понял, что выполняет приказ. Он замер в нерешильности.

(Олан): "Можете сказать нам, что произошло

дум? Несущие Слово... они напали на нас. Мы

перехватили сигнал.... Люди говорят, что

бо

ины Лоргара пошли против Императора". Сказав это вслух, Олан окончательно осознал весь ужас ситуации и вздрогнул. (Астартес): "Все хуже, чем ты думаешь. Чем, где капитан Гайюс?"

Лейтенант отдал информацию. В последний раз Двадцать Первую роту видели на за

падных окраинах Нутинуса. Мгновенно охва

тил взглядом отрывочную карту данных, быв

шую в распоряжении Олана, Астартес награ

дил его коротким кивком и пошел прочь.

Олан внезапно понял, что он их покидает. (Олан): "Сэр, подождите..."

Что-то в Астартес и его броне выбивалось из общего ряда, и, рассмотрев его еще раз, лейтенант понял, почему. Экипировка воина

включала в себя богатый нагрудник с
тебной

и золотой отделкой, на груди
распростерлась

голова яростного орла, а позади шлема воз
вышалась тяжелая пластина брони в
форме

еще одной хищной птицы. Но, как ни
стран

но, все остальные демали отсутствовали.

Каждый воин из Легионов Адептус Астартес
гордо

носил свои цвета, а также имел на
наплечнике

доспехов символ своего братства. У этого
не

было ничего. За исключением немногих
вкраплений темной отделки, его броня от
шлема и до подошв была однородно-серого
цвета и лишена символики.

(Олан): "Кто вы?" Астартес замер.
"Можете

сказать, перед тем как уйдете? Назовите
хотя

бы имя и Легион воина, который спас наши
жизни".

Какое-то мгновение Астартес медлил, за
тем поднял руки и снял свой шлем.

Бледное

аристократическое лицо, чисто
выбритое, но

крытое шрамами, посмотрело на Олану
тре

вожныти, умудренныти жизнью глазами".

(Астартес): "Меня зовут Натаниэль Гарро,
и

я сам себе Легион".

...

Ультрадесантники Двадцать Первой держались уже который день, и, честно говоря,

теперь они были ротой лишь по называнию.

Они оказались на переднем крае первой атаки

и Несущих Слово, и тут выпала участы

уби
деть сперть столы многих боевых
братьев. Ка
питан, герой Худиерского восстания, Тверь
и Гайс, Непоколебимый Гайс,
спланировал
их перед лицом страшных потерь. Он вел
их в
битву словом и делом, и, предъявив право
на
кровь, они взяли с предателей плату. Но
недо
статочную, все еще недостаточную. У
сейчас,
отрезанные от связис о своим
собратиями,
они удерживали один из железнодорожных
подходов к городу Нутинус и ждали, когда
эта новая война дотянется до них в
очередной
раз.
Брат Рубио поменял положение тела.
Ему

тельный и неподвижный, он стоял среди рядов импровизированных баррикад, по приказу капитана позволив имплантированному в

тогда каталептическому узлу избавить его от

потребности во сне. Перед ним уходили вдаль

магистрали стальных рельсов, частью по

поверхности, частью исчезая в подземных проходах. Железные дороги входили в социальную инфраструктуру Калта, соединяя сеть

городов, как на поверхности, так и под землей. За его спиной зияла широкая пастынь

неля, пробитого в сплошной стене огромной

черной скалы, а далеко за ней лежала столица.

Остатки Двадцати Первой роты стояли на пы

ти, которым должен был пройти любой не приятель, собирающийся захватить Нүминүс.

И враги пытались. Все началось с многочисленных войск обычных людей, культистов, собранных Несущими Слово на удален-

ных тирах, ввергнутых в безумную жажду убийства и выпущенных против Астартес.

Эти порабощенные звались братством Ножа"

и, несмотря на свою слабость их подготовки,

они брали количеством. Простреливаемая

з

на перед баррикадами была покрыта ковром

из их тел - трупами в тантиях с капюшонами,

похожими на монашеские фигуры старых культов. На их обгоревшей коже виднелись ритуальные татуировки из линий и звезд.

Ультрагесантихи перехватили их,

скосили,

пока они безрассудно бежали под дулами

Астар

мес, втаптываясь своих павших в кровавую грязь. Атака была отбита, но за это пришлось

заплатить свою цену.

Рубио заметил движение и склонил голову.

И земной перевернутого грузовика появился

его командир.

(Гайюс): "Брат, — капитан Гайюс таинул ему, отзыvаясь с поста, — пора".

(Рубио): "Кто-нибудь должен остаться в зоре, сэр".

Внезапно, Рубио ощущил стесненность в груди, сожаление. Его скорбь, как в зеркале, отразилась на лице Гайюса. Дыхание капитана

на вилоось изо рта тонкой выткой пары.

(Гайюс): "Кто-нибудь останется. Но сначала

ты должны отдать должное нашему брату".

Рубио трачно кивнул и убрал свой болтер, пристраиваясь за капитаном, чтобы последо

вать за ним в глубину тоннеля, где отблески

люм-сфер проливали озера слабого желтого

света.

Покойный брат Миллиус лежал внутри кружка обступивших его собратьев. Броня

Anome

кария, контрастно-белая на фоне насыщенно-

голубых доспехов стоявших вокруг него воинов, была запачкана потеками крови.

Страш

ная рана, послужившая причиной смерти, раскроила его корпус пополам - подарок

куль
тиста, прорвавшего строй и покончившего
с собой при помощи ранца с взрывчаткой.
Мил
лиус был последним из тех, кто погиб, и
смерть его была внезапной. Аптекарий
был
прекрасным человеком доброго нрава, друг
для каждого из них. Его потеря задела
воинов
Двадцать Первой сильнее, чем все предыдущие
смерти.
(Гайюс): "Во имя Ультратара и во имя
должа, во имя прошлого и во имя будущего, во
имя Терры и Императора ни один из
павших
братьев не будет забыт".
Гайюс повторил слова, которые произносили
уже в который раз, и аккуратно
приложил
к телу Миллиуса редуктор, благоговейно

и3
влекая прогеноидные железы
геносеменем.

Их отвезут обратно на Маккраг, в
крепость

Ультрадесанта, и добавят в хранилище
гене

тического материала Легиона —
наследства

будущим поколениям Астартес. В этом
случае

ле Миллиус продолжит жить, но в
настоящий

момент Рубио видел лишь смерть и
смерть. Он

безмолвно попрощался с товарищем и еще
раз проклял сыновей Лоргара за их
вероломство.

Подняв глаза, Рубио поймал на себе внимательный взгляд капитана Гайюса.

Капитан обратился ко всем ним: "Сородичи, это время испытаний. Вы не можете
знать,

что за безумие овладело Лоргаром. Ты не знаешь судьбы наших братьев и нашего призыва. Но то, что ты точно знаешь — это наш

долг". Он обвел рукой окрестности. "Наш долг

— защищать этот погход к городу, не пустить

в него врага. Это были последние слова, что

сказал нам Жиллитан. Жиллиус отдал жизнь,

выполнив этот приказ — как и ты, если это

потребуется".

В глубине себя Рубио кипел от гнева. Его ярость не имела определенной цели, подстегнув

и в а е т а я б е с с т и с л е н н ы м безумием
культи

стов-смертников,

предательскими

Несущими

Слово, даже самим собой, своей неспособно

стъю защищить боевых братьев. Но он
был

Ультрадесантником, и открыто
говорить о та

ких вещах было ниже его достоинства.

Вместо

этого он промолчал и кивнул.

• • •

Гарро стремительно двигался через обез
ображеные поля, его усовершенствованные
легкие втягивали холодный отправленный
возд

дух последнего дня Калта. Вдалеке
виднелись

огни жилых башен и клыки ульев,
вырастав

шие из утесов темного камня. Город
Нутинус

вытянулся до самых небес, и столъ же
глубоко

погрузился в пещеры под поверхностью пла
неты. Однако, приблизившись, воин увидел
выстрелы плаэмты, окутывавшие некогда

личавые минареты, и яркие розовые
отблески
истанционного лазерного обстрела. На
ходу

Гарро размышил, как долго продлится
битва

на Калте. Экстремисты Несущие Словос-
ввяза

лись в сражение, которое будем
доскональным

испытанием всех их способностей.

Ультраде

сантиники не были легкой тишинью, они
чис

лились среди самых натренированных и вы-
сококвалифицированных Agentус
Астартес.

На любом поле сражения эти качества
будут

достойным ответом жестокому,

фанатичному

пылу воинов притарха Лоргара.

Война, бушевавшая на Калте, была тиниа
тюрным отражением гражданской войны
Хо

руса Луперкаля, но, как и в случае более
тас

штабного конфликта,

пылавшего

между

звезд, было неясно, чем она может
кончиться.

Тем не менее, судьба Калта не была той
при

чиной, по которой Натаниэль Гарр
прилетел

на эту планету. Его миссия имела другую
цель.

...

Сколько времени прошло с тех пор, как На
таниэль стоял под земным светом и
получал

свои приказы -- там, в галерее Цитадели
Со

тиус, что поконлась в объятьях сурового

без
воздушного лунного пейзажа? Казалось,
что
вечность... Повсюду вокруг него, скрадывая
все остальные оттенки, светились
тонохром
ным цветом огромные просторы Моря
Кризис
сов. Спутник Терры стал для Натаниэля
Гарро
тюрьмой. Судьба предназначила тирану, где
он
родился, постоянно быть у него на виду, но
вне пределов его досягаемости.
Сколько времени он провел здесь? Дни
сливались друг с другом, и в отсутствие
цели
они были пыткой. Он нахмурился и, не
обра
щая внимания на судороги боли в
аугментиче
ской ноге — недавнем дополнении к его орга
низму — уставился в темноту. Где-то

там, в

черной и бездонной пустоте, бушевала
война,

но Гарро и его люди знали лишь толчание
Цитадели. Ему не было конца. Он
чувствовал,

как с каждым оборотом планеты он
погло

щает еще одну крапинку его души. Для
Астмар

тес такое вынужденное бездействие было
по

добно яду.

(Голос): "Боевой капитан Гарро".

Он обернулся на звук голоса. Фигура с ли-
цом, скрытым под капюшоном, толча пере-
секла комнату, и Гарро был уверен, что
еще

мгновение назад он был здесь один. Однако
он узнал голос, и это объяснило все.

(Гарро): "Великий Малкадор. Я явился по
вашему вызову, Лорд Сигиллит. Чем я
тогда

служить вам?"

Малкадор слегка улыбнулся, прерывая чеканное приветствие Гарро: "Мне вспоминает

ся, что, когда ты выделись здесь в последний

раз, ты был зол на меня. Я видел цвета твоей

ярости, сильные и яркие, как зарница".

(Гарро): "Стоит ли винить меня?" Гарро на

прягся. "Я пересек световые годы на украден

и от боевого корабля, смотрел в дылды орудий

собственных боевых братьев, и ради чего?

Чтобы донести предупреждение о предателе

стве, которое вы уже предвидели? Чтобы встретить недоверие и подозрения?

Прости

те, если я пребываю в плохом настроении".

Улыбка Малкадора стала шире, и Гарро

ощущил призрачный след психического прикосновения, прошедшего сквозь него. Не считая самого Императора, Талкадор был самым

могущественным псикиером из ныне живущих людей, и стоять перед ним означало быть

прозрачным, как стекло. Утаить что-либо бы

ло невозможно. Гарро столкнулся с этим и не

отступил. Ему нечего было скрывать.

Талка

дор знал о нем всю правду. Бывший когда-то

капитаном группы Четырнадцатого Легиона

Астартес, Гвардии Стерти ног командовани

ем примарха Мортариона, Гарро ушел в бега.

Он сохранил верность клятвам, когда их на

рүшили все, кто был вокруг него. Когда его повелитель и его сородичи заявили о своей верности изменнику Воителю Хорусу, именно

Гарро остолпился и согласился и совершил

отчаянный вояж через космос, чтобы донести

всем об этом колossalном также да
Импе

ратора.

(Малкадор): "Натаниэль, за свою верность ты заплатил высокую цену: твой Легион, братские узы, жизни твоих людей. Однако, ты

все еще хранишь ее".

(Гарро): "Я Астартес Императора, --
ответ

последовал незамедлительно, -- и я не могу этого изменить".

Сигиллит кивнул: "Но без цели Астартес --

ничто. Воин без войны -- все же воин".

Вопреки собственным намерениям, Гарро
почувствовал, как возвращается раздраже-
ние: "У меня есть цель. Что бы ни
направляло

нас - человеческая воля, судьба или некая
высшая сила, я знаю вот что: есть некий
за

тысел, по которому я остался жив, так же
как

был смысл в том, что я принес
предупрежде-
ние, что был единственным, кто устоял,
пока

тои собратья приняли бунт всей душой".

Он
обвел рукой вокруг себя: "Но пока вы
держите
меня в этом загоне, вы не даете мне
шанса его
понять".

Когда глаза Малкадора встретились с его
взглядом, по спине Гарро пробежал
холодок,

как если бы на его душу упала тень. В
этом

момент до него дошло, зачем Сигиллит
вне

запно запрековал его присутствие в этом
ме

сте.

(Малкадор): "Там будет видно, каким за-
ты слати бы бывали служить.

Действительно,

ты Астартес, и этого не изменить. Но
ты боль

шени в Гвардии Стерти. Ты призрак,
тень,

что пребываешь теж светом и тьмой,
пойман

ная посреди сутрака. И мне нужны такие
лю

ди".

(Гарро): "Тогда дайте мне задачу,
Сигиллит.

Я прошу лишь этого и ничего больше. Поз-
вольте мне исполнить то, для чего я

предна

значен".

И, видя такое рвение, Малкадор дал Ната
ниэлю Гарро именно то, чего том хотел.

• • •

В воображении Рубио разворачивался то
мени сперти его боевого брата. Он
расслышал

отзвуки голоса Тиллиуса в порывах
завываю

щих и хвемроб Калта. Апотекарий
выкрикнул

предупреждение за мгновение до мощного
взрыва, который разорвал его тело и
окончил

егожизнь. Рубио видел бегущего
культиста,

заметил в том самый момент, когда в
бомбере

кончились заряды. В эти драгоценные
мгно

вения, пока он вставлял новый магазин и
на

водил оружие, ему не хватило скорости, что

бы спасти друга. Сцена смерти пытала, как

злое клеймо, которым жгло его чувства вины.

Трагедия заключалась в том, что он мог остановить культиста. С болтером или без,

Рубио мог сделать это усилием мысли, но сей

час такие вещи были под запретом.

Когда-то,

казалось, что в другой жизни, Рубио представ

лял из себя больше, чем сейчас. В настоящем

время он был обычном Астартес из тактиче

ского подразделения, но раньше... раньше он гордо носил на наплечнике череп и свиток

эмблему звания кодициария, знак боевого

псайкеран а службе Ультрападесанта.

Некогда

Рубио и его собратья были грозой любого
по

ля боя, и в его присутствии напрягались
даже

его товарищи-Астартес. Когда-то тощая
варна

стремилась с кончиков его пальцев,
актиниче

ское свечение телекинетических тоннин
не

слово гибель врагам человечества, и
неисчисли

тых противников стемало прочь чистой
то

щью его разума.

Но не сейчас, после собрания на Никее и
издания Императором Decree Absolute.
Мно

гие полагали, что обладающие даром
Рубио,

или, как считали некоторые - - его

проклятии

ем, отстояли от колдунов всего на один шаг.

Их уты были открытыми дверьми для губы

телесных сил, готовых дотянуться из тьмы и

поглотить их. И на Никее, на почве страха или

ревности, эти голоса в конце-концов одержа

ли верх. На конclave своих сыновей-примархов Император Человечества приказал, чтобы

все псикиеры Легионов Астартес — каждый эпистолярий, кодициарий или библиарий — воздерживались от применения своих способностей и вернулись к несению обычных обязанностей рядом со своими боевыми братьями.

Рубио проявил преданность и послушание. Он сделал так, как ему приказали, сдав свой

психический капюшон и силовой теч. Его официальный статус обнудился, он согласил

ся на перевод и не испытывал сомнений. По крайней мере, поначалу. Но теперь, со спер

т в ю Миллиуса, он потерял покой. Каждым

фибротом своей души Рубио знал, что, позволяя

ему в полной мере использовать сверхъестественные способности, и Аптекарий все еще

был бы жив. "И сколько еще других, -- думал он, -- чьих смертей можно было бы избежать,

скольких врагов уничтожить благодаря помощи пса йкера?"

(Гайюс): "Ты чем-то обеспокоен, брат?"

Рубио отвлекся от самокопания и обнаруж

жил стоявшего над ним капитана Гайюса.

(Рубио): "Ничего важного, сэр".

Это была жалкая ложь и капитан видел это.

(Гайюс): "Я знаю, о чём ты думаешь, друг
и

еще я знаю, что ты один из лучших

Ультраде

сантиков, которых мне выпала честь
ко

тандовать – независимо от того, какие из
своих талантов ты применяешь". Гайюс
поло

жил свою руку еле на плечо: "Отвага и
честь,

Рубио. Ты следуешь слову Императора и

Жил

лимана до самой смерти".

(Рубио): "Отвага и честь, брат-капитан, –
повторил за ним Рубио, но лозунг не
вызвал

отклика в его душе. – Просто я..."

(Голос): "Нарушитель!"

Его прервал неожиданный предупреждаю-
щих и крик одного из Астартес за-
пределами

баррикад. Был замечен нарушитель —
воин,

приближавшийся к рубежам обороны с ору-
жием наготове. Гайюс бросился туда
бегом, и

Рубио последовал за ним, взводя болтер.
(Гайюс): "К оружию! Приготовиться к кон-
такту с противником!"

Рубио разглядел в сумерках целеустрем-
ленно направлявшуюся к нему фигуру в силос-
вой броне, чьи разрезы невозможно было с-
чем-либо спутать. Ультрадесантикам
сильно

аукнулось предательство Несущих Слово,
и

они не собирались быть столь же
доверчивы

ти во второй раз. Но, когда фигура вышла
на

свет излучающих сферических баррикад,

Рубио

увидел и етешую теди эмблемы
предате

лей, а броню цвета грозовых облаков.

(Рубио): "Астартес, но без цветов Легио
на..."

Резким рубящим жестом Гайюс дал своим
людям сигнал прицелиться и выкрикнул:

"Именем Императора, остановись и
изложи

свои намерения!"

Фигура в сером неморопливо убрала
бомбер

и оглядела шеренгу Ультрадесантников,
каждый из которых был на волоске от того,

чтобы

пристрелить его.

(Гарро): "Капитан Гайюс, тебя непросто ра-
зыскать".

Пренебрегая нацеленным на него оружием,
Астартес смело прошел через баррикады
и

встал лицом к лицу с командиром

Ультрапре

санта. Все, что Рубио мог сделать - это
зата

и т в дыхание, пока его психические
чувства

тянулись и оценивали новоприбывшего. И,
возможно, воин почувствовал это, так как
его

шелет повернулся, и бездонные глазные лин-
зы внимательно оглядели кодициария.

(Гайюс): "Назови свое имя и звание".

(Гарро): "Как пожелаешь, хотя гарантирую
- - они ничего тебе не скажут. Я
Натаниэль

Гарро, а что касается звания, то у меня
его

нет".

(Рубио): "Тогда кто ты?" Рубио
разглядывал

Гарро в течение долгого момента. "Ты
стоишь

перед нами в новенькой броне, лишенной

символики, и это на поле боя, где враги -
те,

кого ты когда-то называли собратьями.

Ты

заигрываешь со спертью, Гарро, как какой-
нибудь древний странствующий рыцарь".

Когда Гарро заговорил снова, в его голосе
слышался слабый намек на улыбку: "Этот
ти

тупл будет не хуже любого другого, брат".

(Гайюс): "Если ты не сын Ультрамара и не
один из предательских ублюдков Лоргара,
тогда

что ты делаешь здесь, на Калте?" Гайюс
хорошо

лодно посмотрел на нарушителя: "Здесь ко
мандую я, и ты дашь мне ответ!"

(Гарро): "Я не оспариваю твое лидерство,
но мои полномочия выше. Смотри..."

Он слегка наклонился, и в отблесках осве-
тителей на его наплечнике стала видна
скры-тая

руна,

стилизованная "J"[2]

был разбит
ная на уровне атомной структуры
керамико
вой оболочки мезонным пучком.
(Рубио): "Печать Малагора!"
Рубио знал символ. Как и все они. Это
была
личная метка Регента Терры, и те, кто
носили
ее, представляли человека, бывшего
самым
доверенным лицом Императора. Руна
позво
ляла Гарро бывать везде, где он хотел, и,
бү
гучи инструментом боли Малагора,
отме
нять любое распоряжение, даже приказы
высок
кому
кому
тана Гайюса сказал Рубио, что мысли его
ко

тандира шли в том же направлении.

(Гарро): "Моя миссия на Калте - это воля Сигилита и Императора, лорд капитан. Это

все, что тебе в настоящий момент нужно знать".

Твердый взгляд Гайюса не дрогнул: "Да будем так. Но предупреждаю - не вмешивайся в мою миссию. Твоя метка не защитит тебя,

когда отступники пойдут на прорыв".

Капитан ушагал прочь, и Рубио снова ощущил на себе взгляд Гарро.

(Гарро): "Ты брат-кодициарий Тайлос Рубио?"

(Рубио): "Я просто брат Рубио и ничего более".

(Гарро): "Как скажешь".

...

В слабом свете звезд, отраженном от луны о й поверхности, лицо Малкадора

казалось

возвышенным и безмятежным. Он сделал
знак рукой: "Преклони колени, Натаниэль.
Дай агенту сделать свое дело".

(Гарро): "Как пожелаете".

Наклонившись, Гарро опустился на одно колено, прижимая шлем к груди и глядя Си

гиллиту в глаза. Арент Механикүм склонился

к нему, и Астартес почувствовал едкий запах

био-стразки и машинных масел. По обнаженной коже шеи растеклось тепло, крупные жел

тые искры прыгали и шипели. Он слышал скрежещущее шипение тезонного ланцета, который врезался в пластины брони. Поток

ч а с т и ц с о з д а в а л в
последователь-
ность уровней бесконечно сложных схем на
носкопических размёров.

(Малкадор): "Получая эту темку, ты клянешься мне в верности. Ты будешь следовать

моим приказам до самого конца, не оспаривая их".

Глаза воина сузились: "Я буду подчиняться до тех пор, пока это служит Императору".

(Малкадор): "Так и будет".

Гарро почувствовал давление разума псикика и устырил себя, понимая, что сопротив

лен и едуще раздирающее взгляды Малкадо

расположился за пределами его возможностей.

(Малкадор): "Я снова вижу ярость, Натаниэль, но теперь она направлена вовне. Она

зародилась в тебе - потребность добиться отмщения

своим братьям-предателям, воздать должное

Тифону, даже бросить вызов своему
примарху

Мортариону за то, что постел
предположить,

что спохват обратить тебя".

(Гарро): "Да, -- он выпустил наружу слова,
удерживая холодную ярость в своем сердце.

Не буду этого отрицать".

Малкадор трачно кивнул: "Наступит
время

и для отщения. Но на сегодня твой приказ

держать свою вражду под контролем. Твоя
тиссия -- превыше всего".

Астартес принял это без комментариев,
как

сделал и раньше, на палубе корабля Эйзен
штейн, когда он пожертвовал всем, что
знал,

чтобы донести о Терривесте
предатель

смве Хоруса. Его тессия была его главной,

его единственной задачей. Даже если бы история повторилась, его жребием было бы снова сыграть ту же роль. Он сделал бы это с готовностью, во имя Императора.

В воздухе повис сильный запах перегретого керамики. Гарро услышал трескивание остывавшего клейма. Агент отступил назад.

Мечка была нанесена, дело сделано. Чем бы ни последовало дальше, он посвятил себя этому.

Малагор осторожно вытащил из ножен любца из ножен. Гарро видел, какие усилия тот прилагает, чтобы удержать оружие, не предназначеннное для человеческих рук.

Сигиллит направил кончик тогучего
теча

к полу.

(Малкадор): "Теперь присяга".

Гарро поместил голую руку на обнаженное
лезвие и кивнул. Он пересек Рубикон.

(Малкадор): "Натаниэль Гарро, ты
соглаша
ешься принять на себя отведенную тебе
роль?"

Посвящаешь ли ты себя моим приказам и
от

брасываешь ли в сторону все прочие
приметы
ни я н а славу? Связываешь ли ты себя
этим

особым обетом?"

(Гарро): "Во всем этом и этим оружием -
клянусь. Именем Еgo".

Сигиллит поднял бровь, услышав выбранные им слова, но не стал их комментировать.

Гарро забрал свой теч и низко поклонился,

краем глаза увидев в высоких окнах
собствен

ное отражение. Как бы ни замечательно
было

после столь долгого перерыва снова
оказаться

в своих доспехах и нагруднике с орлом, их
новый цвет был еще непривычен.
Символика

Гвардии Стерти исчезла, и вместо нее
был

безликий призрачный серый. В груди Гарро
шевельнулось странное чувство - чувство,
суть которого он не смог определить.

(Гарро): "Что я должен делать?"

(Малкадор): "Ты покинешь Цитадель Со
тнус и отправишься в странствие по
Галакти

ке, собирая группу людей - Астартес из
всех

Легионов, как и зверных, так и из
отступни

ческих. Найдешь их и привезешь ко мне.

Ты
сделаешь это и не оставишь ни следа
там, где
пройдешь".

(Гарро): "Ради чего?"

Малкадор отвернулся и нашел взглядом белоголовый шар Терры, висевший высоко в лунной ночи.

(Малкадор): "Ради будущего, Натаниэль".

• • •

Близился рассвет, и подобной зари еще не всходило над тороznым заиндевевшим ланд-

шафтом Калта. Всю ночь концентрация кис-

лорода продолжала падать, и теперь планету

укрываала лишь дымка ядовитой атмосферы.

Совсем скоро вся местная флора и фауна умрем от удушья, и здесь останется первая

пустошь. И лишь война переживет всех.

Запечатанный внутри доспехов, брат
Рубио
толчя наблюдал, как воин Гарро
быстроны и
точно ти движени яти гомов и то к
сражению
свой болтер. Было ясно, что он
досконально
знает оружие, и, судя по многочисленным
речням заслуг, вытравленным кистью
на
корпусе и рукояти, они бок о бок прошли
много битв. Гарро притворялся занятым
сво
ими делами, но Рубио видел его насквозь.
Астартес наблюдал за всем, что его
окружало,
и его внимание снова и снова возвращалось
к
капитану Гайюсу, обходившему своих
людей.
Может, Гарро пришел по его душу?

Возможно,

Гайюс совершил некий проступок, и теперь
этот незнакомец вынырнул из темноты,
что

бы предъявить на брата-капитана права?

У

Рубио не было ответов на эти вопросы, но
он

был уверен в одном: Натаниэль Гарр
пришел

на Калт, чтобы судить их. При мысли,
что

а г е н т Сигиллус о ч т е м их
недостойности, в

глубинах рассудка начинали шевелиться
трачные порывы, но, помимо этого, еще
один

внутренний голос отстеливался спросить:
"Но

какому праву этот человек может
подвергать

следствию Ультрасанкт Двадцати
Первой?"

Все, во что Рубио верил, подверглось за последние дни серьезному испытанию, и переломный момент был не за горами.

"Было бы просто заглянуть в него, -- подумал он, -- использовать лишь малую толику

запрещенного колдовского взгляда, только чтобы увидеть, узнать, что Гарро том, за кого

он себя выдает". В этот миг, на какую-то долю

секунды, железный контроль Рубио дрогнул,

и нечто проколызнуло в его разум. Он окаменел и внезапно -- видение...

...вественный мир затуманился и утек прочь, обратившись в жидкость. Наброски заб

солнутного и бесконечного теснились в уме Ру

био, раскрывая себя и трансформируясь. Он по

пытался отшатнуться и закрыться от
ощущения

щения, но было слишком поздно. Видение
уже

обладало им, его драгоценная тошнота
кодициария

на короткое мгновение поглотила его, и в
этом

тигристальной ясности он увидел:
Битва,

красное на лезвии, черное на корпусе, ш
там,

лежащий на ледяной земле – Гайюс. Рубио
ти

нулся, в ушах грохотал пульс, он отчаянно
пы

стался добраться до своего командира,
спасти

его, прежде чем его душу выбьют из
плоти...

(Гарро): "Рубио!"

Ультрагесантник судорожно вдохнул и
пришел в себя. Плаzmы психической

энергии

исчезли быстрее, чем появились. Он проклял краткую потерю контроля и всстал, отмахива

ясь от Гарро, но другой Астартес подошел ближе. Догадался ли воин в серой броне?

Ка

кую цену заплатит Рубио за мгновение отвлечения?

Он изо всех сил старался понять, свидетельствует ли этого сталь в это вспышке предвидения.

Капитан, сбитый с ног, утирающий... терп

вый?! Нет, это огонь случится! Он отбросил

фрагменты видения, отвергая его. Он проявил

слабость - и это все. Мгновение потерян

концентрации - и заряда варпа хватило

этого,

чтобы проникнуть в него. Декрет
Императора

не подлежал обсуждению.

(Гарро): "Брат, ты что, не видишь, что
они

идут? Быстро, бери оружие!"

(Рубио): "Вижу что?"

Но слова едва слетели с его губ, как
первый

залп "Умертвителя" просвистел в воздухе
и

разнес в клочья кучу камней, оставшуюся
от

сошедшего оползня.

(Гайюс): "Враг возвращается, и в большем
количестве. Приготовьтесь к бою!"

(Рубио): "Капитан!"

Рубио лихорадочно замечтался, выискивая
командира, и обнаружил его. Гайюс стоял
на

верху заграждения, перекрывавшего зев
тон

неля, за спиной бился на ветру боевой плащ,

взведенныи болт-пистолет был наведен на цель. Капитан поднял огромную

бронирован

ную перчатку своего силового кулака и

ткнул

им в небо: "Держите рубеж, собратья! За

отвя

гу и честь!"

Болты и лазерные лучи врезались в

рельсы

и каменистую почву, и в это время оконча

тельно наступил рассвет. Рубио ринулся

в бой

навстречу ордам врагов. Гарро сражался

бок о

бок с Ультрадесантниками, его

серебристый

клинов выписывал в воздухе дуги, рассекая

грудные клетки и срубая головы. Многочис

ленные культисты "Братства Ножа",

одетые в

самодельные респираторы и жалкие
остатки

доспехов, гибли в огромных количествах.

Гайюс был на самом острие защиты
Астар

тес, ведя всех личным примером. От
безумия

и страха вопящие и дрожащие от
жуткого хо

лода культисты становились все
кровожаднее

и кровожаднее. Их повелители из числа
Несу

щих Слово довели их до припадка сумасшес-
твия, и единственным, что могло
успокоить

их, была смерть от огня сохранивших вер-
ность костодесантников. Армия безумных
фанатиков накатила на капитана
Гайюса, быв

шегося в самой гуще сражения, волной. Их
было так много, что однит лишь своим
коли

чеством они сбили командаира Рубио с ног
и

погнали его на пересекавшие землю
рельсы.

Несколько долгих секунд куча воняющих,
жаждущих крови культистов ворочалась и
тряслась и, наконец, разлетелась в
стороны,

когда Гайюс вырвался из их удушающей
хватки.

Каждый мощный удар его силового
кулака

нес стерть, сокрушая субтильные тела.
Рубио

встал на отведенное ему место и
последовал

примеру капитана, не обращая внимания
на

волны боли, пронзившие его голову, и отгро-
лоски видения. Он пытался отбросить их,
но

придавать им значения. Но у него не
получалось

лось.

Гарро сражался без устали. Серая броня однокого воина покрылась пятнами крови и

к о п о т и . О н с о с р е д о т о ч и л с я на поддержании

глубокой концентрации, и каждый удар его тече, каждый израсходованный выстрел были направлены в то место, где они могли на

нести максимальный ущерб. Рубио увидел блики света на теги орлиной головы богатой

нагрудной пластины Гарро, и в очередной раз

спросил себя, кем же мог быть этот человек.

Он былся с самообладанием и холодной спер

тоносностью ветерана. Затем, он развернулся

на месте и ткнул своим течом в направлении

удаленного гребня: "Там! Это только предвестники! Враг идет! Соткнуть ряды!"

Ультрадесантник услышал звук, похожий на скрежет огромной заевшей зубчатой

пере

дачи, и из-за гребня появилась гигантская конструкция из стали и кабелей, брони и

мете

г и . Ч е т ы р е с ю с т а в ч а т ы е н о г и с
шипящими

поршнями цокали по катню. Машинама
двигателя

лась, как краб, давя всех, кто не успевал убраться с дороги. Из центра тюши торчала ма

ружью нескладная оружейная башня, загроможденная турелями и устрашающими лезвия

ти, торчавшими, как позвонки. Основное орудие было сделано из черного железа, и его

разверстое гулко позвякивало веригами.

Ма

ши на двигалась так, как будто была живой.

Ее бока были кроваво-красного цвета, с черной отделкой, содержащей символику Несущих Слово. Каждый ее тяжелый шаг осквернял землю.

Ультрадесантники дружно перенесли на нее свой огонь, но если атака и привела к чему-то, так это к тому, что агрегат, похоже,

разозлился. Рубио увидел, как он качнулся вперед и стремительно заскользил к ним, 20

разгоны быстрее, чем можно было ожидать от

конструкции таких размеров. Масс-реактивные болты, выстрелы плаズмы, ракетные уда-

ры с близкого расстояния – все они нашли в

боевой машине свою цель и вгрызлись в нее,

но, вся в огне, она добралась до центральной

баррикады и обрушилась на нее и на капитана

Двадцать Первой.

(Рубио): "Гайюс!"

Предупреждение Рубио рассекло воздух, но было слишком поздно. Все встали на свое место

с таинственным пониманием. Он понял, что сцена разъя

рачивается вновь: битва, красное на лезвии,

черное на корпусе. Он сорвался с места и, не

раздумывая, бросился в безрассудную атаку,

разбрасывая в стороны всех врагов, оставившихся в статуе негона пути. Он должен

был это остановить. Он знал, что будет

даль
ше, и он должен был это остановить.
Шлем
Гайюса развернулся, и капитан, услышав
крик
Рубио, увидел, как он приближается.
Но вслед за этим заговорило орудие боевой
тактической машины, и Рубио сбило с ног ударившим
его
дом выстрелом. Он опрокинулся и
покатился,
от столкновения с землей затрешили
кости, и
он ощущал во рту медный привкус крови.
Он
попытался встать и там, впереди, увидел
металлическую ногу, обрушившуюся на грудь
капитана и пришибившую его к земле.
Бро-
ни Гайюса треснула со звуком ломающихся
костей, и кровь расплескалась по рельсам
влажными цветными брызгами,

замерзшими

сразу же после падения.

Гарро заскрежетал зубами под трачной маской своего шлема, и про себя он проклял боевую машину, когда она окончила жизнь еще одного лоялиста, закричавшего от ужаса.

Она завывала и грохотала, ковыляя на ногах,

поврежденных непрерывным обстрелом, однажды металлическая конечность безжизненно

висела на плююющихся маслом шарнирах, но

конструкция в сущем продолжала сражаться,

возвращая защитникам входа в тоннель мас-

сированные залпы тяжелых орудий. Она встала

ла на дыбы, и Астартес заметил брата Рубио,

пытавшегося утащить в укрытие

искалечен

ное тело капитана. Конструкция заухала
и

свинулась к нему, намереваясь покончить
с

Ультрадесантником таким же зверским
спо

собом, как и с его капитаном.

"Нем үж", - проворчал Гарро и соскочил с
рухнувшей трампной колонны. Разбитые
камни хрустели под его подошвами, пока
он изо всех своих сил разгонялся, чтобы
прыгнуть выше. Воин в броне цвета
грозовых

облаков взмахнул течом и со звучным
плязгом

приземлился на верх корпуса машины
преда

телеф. Пытаясь отряхнуть его, она
затряслась

и заизвивалась, как медведь, атакованный
волком. Гарро перебросил Вольнолюбца на
обратный хват и всадил силовой теч в вер-

хүшикү оружейной башни, тұға, откуда
тара

щилась на него жгуче-черными глазами
кри

чащая демоническая маска. Из ужасной
про

боины брызнула маслянистая жидкость, и
та

шина забилась, почти как если бы
испытывала

ла боль.

Ультрадесантники из ротных отделений
опустошителей были уже на подходе,
сжимая

в бронированных кулаках тяжелые лаз-пуши
ки, плаэмменное оружие и тульти-мелты.
Его

вылазки оказалось достаточно, чтобы
отвлечь

машину, дав Рубио возможность уйти от
опас

ности, а опустошителям – время, которое
им

было нужно. "Убейте эту штуку! - крикнул Гарро в свой вокс, изо всех сил пытаясь удер

жаться, - прямо сейчас!" Но нестерпимый жар был уже здесь. Лазерные лучи ракетный

обстрел окутали машину предателей, и она

отшатнулась. Астартес успел услышать отда

ющийся эхом дребезг, звучавший почти как

хрип, и четырехногий танк в конце-концов сбросил его, содрогаясь в смертельных конвульсиях. Гарро жестко приземлился, все еще

сжимая свой меч, и откатился за плинтуса рокри

та как-раз в том момент, когда машина встре

тила свой конец.

Стерть пронеслась сквозь немногочисленные ерзывущие сражавшихся

культистов.

Те, кто избежали смерти под огнем собратьев

Рубио, погибли от взрывной ударной волны.

Но как Гарро поднимался на ноги, воцарилась

тишина. В первом воздухе повисло гнетущее

ощущение угрозы. Он вскарабкался на остаток

ки уничтоженной баррикады, к тесту кратко

временной остановки капитана Гайюса. С

этой позиции открывался хороший обзор, и

Гарро мог заглянуть через гребень утеса,

за

которым как раз сосредотачивалась следую-

щая волна неприятелей. Оптика его шлема

поймала удаленные тишины, сопоставляя очертания с известными фактами

угрозы.

Несущие слово. Артия притарха Лоргара,
его

самые преданные воины-фанатики и, до не-
давнего времени, люди, входившие в семью
боевых братьев под эгидой Императора
Чело

вечества.

Наблюдая за ними, Гарро чувствовал, как
в

груди поднимается холодная ярость,
стеснен

ная с отвращением. Был ли конец
распростра-

нению по Легионам Адептус Астартес
преда

телеской гнили? Сыны Хоруса,
Пожиратели

Мироб, Деми Императора, даже его
собствен

ная Гвардия Смерти - все пошли по путь-
ям

стуников, против воли Императора.

Против

Его Божественной Воли. И отныне
Несущие

Слово, расписавшиеся в предательстве кро-
вью Ультрадесанта, будущим числились
среди

ренегатов, проклятые за свое восстание до
конца времен.

С трячным видом Гарро спустился вниз и
направился прочь. Они приближались, и в
ко-

личестве, гораздо большем, чем то, с
которым

тогда совладать оставали Двадцать
Первой

роты. Люди Гайюса умрут, защищая
тоннель
к Нутинусу, и дорога в город будет
потеряна.

Это было неизбежно. Но это не было его
забо-

той. У Гарро была другая цель.

Когда Гарро подошел, брат Рубио стоял

над

телом капитана Гайюса, склонив голову.

Уль

трагедесантник скрестил на груди свои тяжелые

керамитовые перчатки в знаке имперской ак

вили, и затем отсалютовал снова, на этом раз

в старой манере, принятой до объединения

ударив сжатым кулаком по груди. Взгляд Рубио

был скользнул по Гарро, и тому показалось, что он ощущает на себе злые глаза воина, свирепо смотревшие через красные линзы шлема.

(Рубио): "Мой капитан терпит. Он ушел до стойно".

(Гарро): "Да, -- кивнул Гарро, -- это так. Но ты мог предотвратить это".

Рубио отреагировал так, как будто его ука

рили, окаменев от потрясения.

(Рубио): "Ты спеешь..."

(Гарро): "Брат, я знаю, кто ты такой, и на что ты способен. Я знаю, кем ты был до

Ни

кни, до того, как сдал свой капюшон и свой меч. Псайкером". Гарро указал на труп:

"Ты

тогда бы попробуйте сказать ему.

Возможно,

ты мог бы даже защитить Гайюса. Но ты этого

не сделал".

Настрой Рубио изменился, и он пошел на

второго Астартес: "У меня свои приказы.

Я не

буду оспаривать декрет!"

Но, пока Рубио говорил, Гарро слышал конфликт, клокочавший за ширтой слов. Ультра

десантник разрывался между узами верности

братьям и рите и своей клятвой притарху

и
Императору. Как тучительно было
понимать,
что одно из них было принесено в жертву
по
требованию другого. Тамбол был
знаком

Гарро не понял
(Рубио): "Мой капитан терпит. Что бы ты
от
него ни хотел, странствующий рыцарь,
ты
опознал".
(Гарро): "Я прибыл на Калт не из-за
Гайюса.
Я пришел за тобой, Тайлос Рубио, по
приказу
Малкадора Сигилита. Он повелел мне со
брать группу воинов из всех Легионов и
при
везти их во Дворец Императора. Ты --
первый.
И, чтобы я мог преуспеть в этой миссии,

ты

должны уйти прямо сейчас".

Гнев Рубио углас и он недоверчиво покачал головой.

(Рубио): "То, что ты просишь... это невозможнно!"

(Гарро): "Это не так, - Гарро повторил его жест, как в зеркале. - Время играет против

нас, и ты должны спешить. Если Несущие Слово начнут свою атаку, ты очутится в ло

вушке. Мне надо лишь послать сигнал вызова

на мою "Грозовую Птицу". Ты вернешься на твой корабль и замет..."

(Рубио): "Нем. НЕТ! Ты хочешь, чтобы я по

кинул своих названных боевых братьев в сатый тяжелый для них час. Я отказываюсь!"

(Гарро): "Это приказ Сигиллита. Его слово

- это слово Императора".

Второй Астартес замолчал на долгое мгновение.

(Рубио): "Приказ Сигилита пусть идет к чертам. Я тебе ничего не должен, Гарро, и по

этому, ради твоей чести и как сын Маккрага, я

делаю выбор - не подчиняться. Даже если это

значит, что я умру здесь, даже если ты заклей

тишь меня анархистом, как отступников

Лор

гара - я отказываюсь подчиняться!"

Гарро посмотрел вниз на лезвие в своей руке.

Блестящая поверхность адамантиевого клинка

отражала бесстрастный взгляд его боевого

шлема. В груди Ультрадесантника

пыталось горячее пламя, и второй воин чувствовал его

отклик в своей душе. Если бы они
поменялись

ролями, он сказал бы то же, что и Рубио.
Он

не мог найти изъяна в его словах.

(Гарро): "Тогда твой выбор - остаться
рядом

с тобой. Ты предпочтешь неповинение
вместе

смеш".

...

Они встретили атаку предателей-
Астартес

плечом к плечу. Звук ее оглушал, как
вырвав

шаяся на свободу гроза. Абсолютная
дикость

нападения была шокирующей и зверской.

Прорываясь через баррикады и рубежи
укреп

лений защитников волной огня и крови, Не
сущие Слово шли на приступ с безумными
ны

лом, оставившим далеко позади даже сумасшедшую атаку орд культистов. Каждый Уль

трагедантник разрядил обоймой своего оружия, но на каждого из них приходилось впятеро больше воинов-фанатиков Лоргара, и импульс их стихающего ожесточения прорвался

череизнеграши, уничтожая оборонительные рубежи и катясь вперед волной почерневших от копоти доспехов.

Несущие Слово всегда славились своей экспрессивной боевой тактикой. За годы Вели

кого Крестового Похода, призванного обуздать

нить заново потерянные колонии человечества, многие тиры, на некоторые упало тень

Семнадцатого Легиона, познали на себе его

гнев. Те, кто не проявлял должного
почтения

Императору, карали съ настолько
безжалост

но, что Повелитель Человечества лично
сде

лял выговор притарху Лоргару, наказав
его за

насаждение идолопоклонства своему отцу
и

насилие, выходящее за любые рамки.
Некото

рые считали, что Лоргар и его Легион
приня

ли во внимание эти уроки, но сейчас
выясня

лось, что они, наоборот, отвергли своего
по

велителя и нашли новый путь — дорогу
жесто

кости и резни, пытаемых неукротимой
нен

вистью и новыми богами.

Меч Гарро пел, его болтер ревел, пока ше
ренги противников сходились снова и
снова.

Он заглушил внутренний голос,
бунтовавший
против идеи сражения с собратьями
Астартес,
иился изо всех сил, напоминая себе о
том,
что эти перебежчики более недостойны
этого
имени. Они были предателями самой низ
менной породы. Броня Несущих Слово, обыч
но однородно-темного цвета, была
намерен
на опокрытана чистиной, как
человеческой
кровью. На их наплечниках, поверх
символа
Легиона в виде пылающей книги, были
нашаты
леваны восьмиконечная звезда и грубое
изоб

ражение кричащего лица. Такое

самоосквер

нение лишь еще больше разожгло гнев Гарро,

и он былся с праведной яростью, сражая предателей вспахами своего теча и залпами бол

тоб.

Невдалеке Рубио был из болтера очередя ти, превращавши нападавших воинов в перекрученные окровавленные груды. Но на стену каждому убитому или приходили дру

гие. Гарро увидел группу Несущих Слово, убивших Ультрасантника ураганом огня из

штурмовых болтеров, и к его горлу подкатила

тошнота. К его отврзению, даже когда терп

вый Астартес упал на землю, они продолжали

расстреливать тело, опустившая в

дергающее

ся тесиво обойму за обоймой. И, пока они занимались этим, он слышал их хохот.

Никогда

раньше Гарро не встречал в другом Астартес

такой лютой злобы. Несущие Слово находили

удовольствие в том, что они занимались, они

стаковали это. Он ощущал, как его тутят.

(Рубио): "Их все больше и больше. Глаза

Терры, они что, привезли сражаться с нами

весь Легион?"

(Гарро): "Доброта это не кончается. Но, имея нем Его, ты заставишь их заплатить за каждый

шаг вперед. Ave Imperator!"

Гарро выкрикнул боевой клич и убил еще одного предателя, но его слова проозвучали пустым звуком. Повсюду вокруг

защитников

кончались боеприпасы, так что они
выверяли

каждый выстрел и не тратили впустую
ни од

ного болта и лазерного выстрела. А
Несущие

Слово были неудержаны в своем безрассуд-
стве, поливая баррикады очередями и
напол-

няя воздух вонью прометия и
отработанного

кордита. Стерть уже дышала в затылок,
и в

конце-концов, когда вперед покатилась
новая

волна наступления, над шеренгами

Ультраде

санитников раздался клич: "Назад! В
トンнель!"

Сокинуть строй и отступать!"

Гарро последовал ему и, проклиная в уме
обстоятельства, перебежал из ледяного

воз

духа под покрытие и несет угрюмые
каменные

своды основного тоннеля. За его спиной Не-
сущие Слово перешли на бег, выплескивая
свою ненависть в криках. Рубио таинул
рукой

Гарро, зовя за собой, и кровь застыла у него
в

жилах, когда он заметил множества
массив-
ных угловатых форм, выходивших из
середи

ны рядов завывающих предателей. Они про-
талкивались вперед, распихивая в стороны
своих собственных людей, и несли на себе
тяжелые многоствольные орудия,
ощетинив

шиесь боевой тощью. Терминаторы!

Массивные коренастые фигуры пошли в
наступление чеканной непреклонной посту-
пью железных ног. Превосходя по весу
любого

и з обычных Астартес в г в а раза,

комплекты

терминалорской бронидвигались вперед
тия

желтым шагом, не обращая никакого внима-
ния на потоки лазерного огня, болтов и
такс-

реактивных снарядов, отскакивавших от
них

доспехов. Рубио прикинул соотношение
сил,

и он быстро понял, что для того, чтобы
свала

даться шеренгой исполинов и з стала и ше-
кера

тила, у них было недостаточно тяжелых
орудий

дний. Крак-гранаты оттеснили их назад,
но

лишь в а мгновение. Шеренга
приближалась,

проламывая баррикаду за баррикадой, за-
ней

следовали остальные Несущие Слово, обеспече

чивавшие каскады огневой поддержки. Терминаторы рвали в клочья любую тишину, на

какую только падал их выбор. Трассы снаря

дов из тяжелых комби-болтеров и вращаю щихся дул авто-пушек кромсали тела защищ

ников. Ультрагесантники утирали, их безупречно-голубая броня превращалась в кровавые руины.

Рубио почувствовал прикосновение к наручам и, повернувшись, обнаружил Гарро, указы

бавшего своим течом: "Мы не сможем удержать это место рубеж. У нас остались считанные

секунды отого, как терминаторы войдут в

тоннель. Мы должны отойти назад".

(Рубио): "Куда? Продолжать отступать,

но
ка не дойдем до врат Нүтиңса? У нас нет
прикрытия, покажем им спины – и нам ко
нече". Он покачал головой: "Цвета
Ультрападе

санта не убегают".

(Гарро): "Тогда ты умрешь здесь. Ты не под
чинился одному приказу, чтобы погибнуть
ради другого, и твои боевые братья лягут
пря

дом с тобой".

Лицо Рубио скривилось от раздражения.

(Рубио): "Будь ты проклят! Ты не оставил
меня мне выбора!"

Гарро покачал головой: "Нет, Рубио. Этому
выбор ты уже сделал. Просто ты понял
это

только сейчас".

Гарро вставил в болтер последнюю обойму
и открыл огонь. Рубио увидел, что ноги
беско

нечными потоками выстрелов те из

Овагцатъ

Первой роты, кто остался в живых, были
вы

нуждены отступать на зад, глубже в
глотку

тоннеля. Тут толику дневного света, что
еще

тогда дойти через широкий проход,
заслоня

ли громоздкие силуэты терминалов,
пере

секущих пути и вошедших в тоннель.
Черные

тени освещались крестообразными
вспышками

ти же релихоругий, яркий свет
выхватывал

злыя грубые черты шлемов, увенчанных
рогами

ти и бивнями. Рубио слышал крики
умиравших товарищей. Происшедшее уже не

было

штурмом. Оно превратилось в казнь.
(Рубио): "Не опять, не снова. Я больше этого не допущу!"

Ультрагесантник позволил своему опустившему болтеру выпасть из сжатых пальцев на землю. Судорожно дыша, он поднял руки перед собой, сгибая пальцы, как когти. Он почувствовал его немедленно — давно привычное потрескивание сверхъестественной мозги, обитавшей в основании черепа, извивавшейся и крутившейся, как заключенный в

сосуд разряда толнии. Все заклинания и прие

ты, ключевые фразы и мысленные формы, которые он выкинул из головы после выхода

декрета — всему этому он позволил вернуться назад.

Воздух вокруг Рубио, запертанный вар

ном, обрел
маслянистую
электрическую
струкутуру. Награн и восприятия
заплясало
ощущение силы за пределами
человеческого
понимания. Рубио увидел, как Гарро освободил
я с а е т г л я н е г о необходимое
пространство.

Он заметил, как боевые братья трясут
голова
ти, но останавливаются было слишком
поздно.
но. Сила была здесь, она никогда не
покидала
его, сопровождая Рубио во всех его
действиях,
как тень в парне. Она пришла с легкостью,
она
давала могущество и опьяняла, и, как и
его
ярость, она жаждала освобождения.

Он простер свои руки к наступавшей шеренге терминаторов, и на кончиках его паль

цев заплясали крошечные вспышки электри

ческих разрядов. Безды фокусирующегося экрана

психического капюшона его силы будет свирепой и почти неуправляемой, но Рубис был

к этому готов. Если он не преуспеет, все они

утрут. Он опустился на колени и выпустил

свой гнев на свободу.

Сжатая вспышка психического разряда пронеслась через проход и поглотила Несущих Слово, впервые заставив их кричать от

боли. Затем, когда тощь достигла своего

толка, верх входа в тоннель затрещал и

крыл ся разломати, и е спрятавшись
напором

отмеченной варном энергией. Черный
камень

схлопнулся, как последовательность
закрывая

ющихся челюстей, и терминаторов
погребло

под тоннами обломков.

Гарро протянул Рубио свою руку, и
Ультра

десантник принял ее, чтобы подняться с
зем

ли. Псайкер снял свой шлем и впервые по
смотрел на Гарро собственными глазами.

Вто

рой Астартес повторил этот жест, и гва
воина

оценивающие оглядели друг друга.

(Рубио): "Дело сделано. Враг побит, и
этот

путь на Нуминус для него закрыт. И всем,
чего

тне это стоило, было неподчинение тоему

примарху и тоему Императору".

(Гарро): "Твои братья остались в живых.

Рассматривай это как награду".

Рубио не ответил. Вместо этого он
обошел

фигуру в сером и сделал шаг в
направлении

прочих Ультрагесантников, стоявших не
плотной группой, поддерживая раненых. И
тогда, все как один, боевые братья
Двадцать

Первой роты отвели глаза и отвернулись
от

него. Рубио не подчинился Decree Absolute,
и

этому не было прощения.

Гарро вытащил Вольнолюбца, и Рубио раз
вернулся на звук, пригвоздив его яростным
взглядом.

(Рубио): "Доволен? Ты получил то, за что
пришел?"

(Гарро): "Пока нет". Гарро протянул свой меч, направив кончик к земле. "Положи свою

руку на клинок".

Рубио в бешенстве пошел на него: "Ты вынудил меня это сделать. Ты лишил меня добра

тыев и теперь требуешь присяги?"

Гарро медленно покачал головой: "Эти люди больше не твои братья. Ты - призрак. А теперь - положи руку на клинок".

В конце-концов Рубио потянулся и коснулся меча. Гарро трачно кивнул.

(Гарро): "Тайлос Рубио, ты соглашаешься принять на себя отведенную тебе роль? Поклящаешь ли ты себя приказам Регента Терры

и отбрасываешь ли в сторону все прочие при

тяжания на славу? Свяζываешь ли ты себя этим особым обетом?"

Что-то темное, похожее на тоску,

затерца

ло в глазах воина.

(Рубио): "Во всем этом и этим оружием –
клянусь. Мне ничего больше не остается".

Thank you for evaluating Wondershare PDF
Splitter.

A watermark is added at the end of each
output PDF file.

To remove the watermark, you need to
purchase the software from

[http://store.wondershare.com/shop/buy/buy-
pdf-splitter.html](http://store.wondershare.com/shop/buy/buy-pdf-splitter.html)

• • •